

Яковлев Айтал Игоревич
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова»,
г. Якутск, Российская Федерация
aytalyakovlev@mail.ru

Социальное благосостояние в селах Дальнего Востока России

Аннотация. В современной России обостряется вопрос человеческой жизни в условиях Севера и Дальнего Востока. Этот вопрос содержит в себе целый комплекс проблем, которые пытаются решить отдельные виды гуманитарных, социальных и точных наук, используя актуальные методы современных исследований – отечественных и зарубежных школ. Основные направления освоения Севера и Дальнего Востока упираются прежде всего на экономические, социальные проблемы (проблемы благосостояния человека), из которых в свою очередь вытекают политические и иные виды. Государство старается поддержать финансово молодых специалистов, и просто которые или переезжают в село, или остаются жить на «земле». Однако не всегда только финансовая помощь бывает нужна для человека на Севере и Дальнем Востоке.

Статья состоит из трех основных частей. В-первой части будут приведен краткий анализ работ по изучению якутского села (rural history), во-второй части, раскрыто само понятие якутского села, в третьей части будет поднят вопрос о социальном благополучии в якутском селе.

Ключевые слова: село; культурный ландшафт; социокультурная среда; социальное благосостояние; Якутия

Yakovlev Aital Igorevich
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation
aytalyakovlev@mail.ru

Human capital and social well-being in a rural environment in the far east of Russian Federation

Abstract. In modern Russian Federation, the question of human life is exacerbated in the conditions of the North and the Far East. This question contains a whole range of problems that certain types of humanitarian, social and exact sciences are trying to solve using current methods of modern research – domestic and foreign schools. The main directions of development of the North and the Far East rest primarily on economic and social problems, from which political problems of human well-being in turn follow. The state is trying to support financially young specialists, and just people who either move to the village or stay on the «land». However, not always only financial assistance is needed for a person in the North and the Far East. The article consists of three main parts. In the first part, a brief analysis of the work on the research of the Yakut village (rural history) will be given, in the second part, the very concept of the Yakut village will be revealed, in the third the question of social well-being in the Yakut village will be raised.

Keywords: village; cultural landscape; socio-cultural environment; social well-being; Yakutia

В данной статье термин Дальний Восток используется как территориальное понятие. Конкретно под «селом» в данной статье мы подразумеваем все деревни всей Якутии, от Ленского района с Юга до Анабарского района на Севере, от Мирнинского района на Западе до Усть-Майского на Востоке, где проживают большое количество коренных малочисленных народов Севера и Восточной Сибири.

Отличия всех деревень на Дальнем Востоке, да и в целом по всей Сибири, от деревень Центральной России отличает их «исторический фон», историческая конъюнктура которая заключается в простой, казалось бы, формуле – многие деревни, если не большинство, появляются на территории Сибири и Дальнего Востока только после появления городов. В то время, как в остальных регионах России, чаще города появляются после деревень, или на основе какого-нибудь села. Это объясняется историей пространственного развития российской государственности начавшаяся с XVI вв., традиционной культурой жизнеобеспечения коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Абсолютное большинство деревень в Якутии, появляются в период поселкования в советский период развития России.

Якутское село выступает наглядным примером процессе формирования социокультурной среды на Северо-Востоке России. В различных моментах исторического развития советской Якутии, деревни претерпевает серьезные изменения, которые затрагивают, изменяют коренным образом жизнь якутов, эвенков, эвенов, юкагир, чукчей, долган. Кочевые и полукочевые народы, занимающиеся устоявшимся за многие века традиционным видом хозяйствования, оптимальными для Арктических и Северных условий системами природопользования в короткий срок поменяли образ жизни, занятия, что привело к неоднозначным последствиям.

Изучение различных аспектов гуманитарных, антропологических вопросов, касающихся якутской сельской среды можно отметить В. Л. Серошевского [Серошевский, 1993], Р. К. Маак [Маак, 1994], Г. П. Башарин [Башарин, 2003] и др. исследователей, занимавшихся описанием культурного ареала народов Якутии, хозяйственной жизни. Вполне понятно, что классические труды этнографов не ставили во главу угла вопросы формирования человека в условиях сельской среды, однако мы можем проследить в контексте их работ тот базис культурной, природной и социальной среды, которая является фундаментообразующими факторами культурной среды якутского сельской среды.

Что касается вопросов демографии, общую картину социально-экономического развития Якутии в различные исторические периоды подробно раскрывает в своих трудах д.э.н., профессор И. Е. Томский «Народонаселение Республики Саха (Якутия)» [Народонаселение Республики Саха (Якутия), 2003]. Большой вклад в изучение демографического потенциала Якутии, движения населения внесла Ж. А. Сукнева, д.э.н., заведующий лабораторией экономики народонаселения и демографии при НИИ региональной экономики Севера. В своих трудах [Сукнева 2002, 2003, 2009, 2011]

исследователь раскрывает современные демографические процессы в северных и арктических регионах, формирует демографический прогноз развития сел и городов с точки зрения экономического, хозяйственного развития. Особый интерес вызывают миграционные процессы в регионе. В целом работы этих авторов можно отнести к разряду фундаментальных для понимания современных демографических процессов в Якутии в экономическом, социологическом плане.

Интерес вызывает работа Е. Н. Федоровой, Г. А. Железновой, где показано движение и развитие городского населения, подробно описаны общие проблемы городского и сельского населения Якутии в разрезе таких показателей, как рождаемость, занятость, брак, трудоспособное население. Так, например, работа авторов «Миграция населения Якутии. Прошлое и настоящее» [Федорова, Железнова, 2003] формирует картину миграции населения в Якутии XX в. В книге демографическая ситуация в республике связывается с социально-экономическими процессами 20–30-х гг. XX в. Приведенные авторами статистические данные, общие выводы по демографическим показателям играют роль доказательной базы для основных выводов этой статьи, касающихся процессов урбанизации в 80–90 гг. XX в. Разделы, посвященные историческому ракурсу проблемы, дают нам, историкам-урбанистам, весомое обоснование для объяснения процессов развития городов и сел Якутии.

На современном этапе развития исторической науки, её историко-антропологического крыла, значительное влияние на изучение якутского села внесли труды таких исследователей, как Л. И. Винокурова «Аграрные реформы второй половины XX века в Якутии: культурный ландшафт и идентичность сельского населения» [Винокурова, 2016], «Трансформация колхозов в совхозы в Якутии в 1960-х гг.: социальные и экономические последствия» [Винокурова, 2016], которые обратились к изучению отдельных аспектов повседневной жизни якутских сел и анализе источников и методов изучения истории сельской повседневности, социальной истории. В труде С. И. Сивцевой [Сивцева, 2013] анализируются условия жизни и быта населения Якутии в период после Великой Отечественной войны, в 1946–1950-е гг., а также аспекты социально-экономического положения городского и сельского населения, влияние неурожайных лет на продовольственное обеспечение жителей сельской местности, роль государства и партии в борьбе с экономической разрухой, роль демографических условий в развитии сел.

В последнее десятилетие усиливается актуальность изучения традиционной культуры коренных народов Якутии, её трансформация, дискуссионные вопросы сохранения, влияние глобализации на современное якутское село и повседневную культуру, в этом направлении, помимо указанных авторов в этом направлении успешно работают, Я. М. Санникова [Санникова, 2012].

Чтобы раскрыть вопросы социального благополучия в сельской среде на Северо-Востоке России мы использовали современные методы качественной

социологии – провели глубинное интервьюирование с молодыми специалистами, уехавшим в село и вернувшимся обратно из села в город. Основными источниками для раскрытия общих черт культурного ландшафта Якутии выступают полевой материал, собранный автором в период с 2013–2019 гг. в 30 районах Республики Саха (Якутия) в рамках выполнения различных грантов федерального и республиканского уровня, а также материалы экспедиций Исторического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова в Казахстане, Бурятии, Монголии.

В целом надо отметить, что в советское время мы наблюдаем ломку традиционной жизни коренных народов Севера, однако на данный момент культурная среда якутского села является для современных горожан эталоном традиционной жизни, этнической среды. Отметим отдельно становление культурного ландшафта села и её социокультурной среды, мы что становление современного сельского культурного ландшафта начинается с процесса поселкования с конца 50-х годов XX века, когда из отдельных алаасов, где находились несколько якутских семей и стояли колхозы, начали формировать одно поселение или строили поселки для оленеводческих народов, ломая их кочевой образ жизни. Современные деревни, села в первую очередь появлялись в местах, где была удобная площадка для посадки самолета или выгрузки речных барж. Здесь появляются школы, больницы, строятся новые фермы для совхозов. Начинают планировать расположение улиц и домов и дворовых построек. В строительстве начинают использовать современные методы и материалы – шифер, облицовочный лист.

В современной Якутии республиканские и федеральные власти стали выделять все больше денег на ремонт старых и строительство новых дорог, что, в свою очередь, отражается на культурном ландшафте якутского села. Оно получает новое обличье – вместо серых крыш из шифера, ландшафт обогащается разноцветным профилированным листом, заборы, застраиваются из металла и профилированного листа. Каждый двор имеет спутниковую антенну. В отдельных деревнях появляются солнечные батареи, солнечный подогрев воды. Кардинально повседневную жизнь селян меняет появление в селе газопровода. Частные владельцы строят двух-, трехэтажные дома с большими окнами из стеклопакета, благоустроенные, с разнообразной планировкой и значительным увеличением жилых и не жилых площадей. Изменения касаются и муниципального строительства. Появляются каменные школы, больницы, многопрофильные дома культуры, где находятся иногда сельская администрация, почта, библиотека, сельский клуб.

Если брать в пример культурное пространство якутского села как пример, то традиционные элементы (культовые места) в культурном ландшафте присутствуют всегда. К ним относились обрядовые ритуальные сэргэ (коновязь), отох (родовые места, ныне оставленные), захоронения шаманов и иные сакральные места. Сейчас обособленно выделяются тсююлгэ (места проведения традиционного обрядового

правздника ысыях). Эта «схема» культурного пространства, культурного ландшафта применима и в селах, где проживают коренные малочисленные народы Севера.

Деревни в Якутии, по сути своей монокультурны, и человек, прежде всего сельская молодежь (подросткового возраста) проходит социализацию именно в такой среде. Основная «трасса» социализации является линия – алас/урочища/тайга/гундра – дом/двор – школа – муниципальные учреждения (школа, КДУ, магазин, маслоцех). Основа для личностного роста молодежи в сельской среде является якутский язык. Якутский язык является основой для социализации молодежи. Этот важный момент, так как языковая ситуация выступает для нас основой, для того чтобы говорить, что якутское село, в большинстве случаев – моноэтнично и монокультурно.

Вопрос социального благополучия в сельской среде не просто злободневен, а даже болезнен для современной России. На это влияет прежде всего процесс урбанизации, который в последнее время обретает все большие масштабы. Например, в Якутии, урбанизация. В Республики Саха (Якутия) процесс сдвига идентичности и самоидентификации, как и везде по Сибири и Дальнему Востоку опирается на процесс урбанизации.

В Республике Саха (Якутия) это цифра колеблется от 65 %-67 % в настоящее время. По данным службы государственной статистики РФ, население Якутска изменилось с 186 626 человек (в 1989 г.) до 328 493 человек (по состоянию на 1 января 2018 г.) [Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года], абсолютный прирост населения составляет около 141 867 человек. Помимо естественного прироста населения, значительную долю населения составляют внутренние мигранты из сел Якутии. Также стоит отметить, что около 497048 человек проживает непосредственно в Центральной Якутии (г. Якутск и близлежащие улусы), что составляет примерно 51,54 % от всего населения Республики. Как отмечает С. А. Сукнева увеличение числа городского населения в Якутии идет за счет внутренней миграции (село – город. Одними из первых причин оттока населения из села является проблемы поиска работы и повышения образования, а мигрантами чаще выступают молодежь) [Сукнева, 2009].

В рамках данной статьи мы считаем, что вопрос социального благополучия на Севере и Дальнем Востоке в сельской среде существует в одной плоскости с проблемами урбанизации в России. Однако, чтобы полностью раскрыть все спектры вопроса надо добавить еще один методологический подход – теорию трех мест (концепция Рэя Ольденбурга) [Pete, 2012].

Современное якутское село, в частности крупные по меркам Якутии села, где живут от 700–1000 человек, согласно этой концепции, обладают всеми базовые признаки (дом-работа-общественное пространство) для раскрытия проблемы социального благополучия. Человек не просто может жить дома, работать в отдельном месте, отдыхать в сельских культурно-досуговых учреждениях. В ходе глубинного интервьюирования учителей, уехавшим в село и вернувшимся обратно в город было

выяснено – что школы выплачивали зарплатой достаточно большую сумму как молодому специалисту (Республиканская программа «Земский учитель»), школа брала на себя все транспортные расходы, выдавала благоустроенную жилплощадь, коммунальные расходы которой оплачивала школа. Этот момент можно причислить к понятию финансового благополучия. Так как по программе поддержки молодых учителей в села отправлялись учителя, только получившие диплом о высшем образовании. Понятно, что у большинства вчерашних студентов финансовых сбережений, постоянного стабильного дохода нет. При беседе, интервьюируемые отмечают, что сейчас бы они не отказались бы от такого «финансового предложения».

Однако, несмотря на финансовое благополучие, один вернулся в город пробыв в селе с сентября до ноября (т.е. на середине семестра, второй четверти). Второй учитель отработал положенные 5 лет и вернулся так и «не пустив корни» в селе. Оба учителя работали в условиях Крайнего Севера. В ходе беседы, было выявлено, что основной причиной у обеих учителей было два момента: первое, «тэһийбэххин» (якут. скука, скучаешь), т.е. «отсутствие разнообразия в жизни» [Полевой материал автора] и второе, это не ужился с коллективом: «старшее поколение учителей не дает самореализоваться, свободы нет» [Полевой материал автора]. Также отмечается, что в сельской среде нет досуга, точнее его многообразия. Существующие НКО, общественные организации, программы республиканского и федерального уровня пытаются внести какое-то разнообразие в жизнь сел, но это порой опирается только, как отмечают интервьюируемые, «ограничены календарными праздниками». Досуг в селе четко разделяется по гендерному признаку – мужчины могут рыбачить, охотится заполняя свое свободное время. Женщина же ограничена домом, магазином, клубом, по понятным причинам в сельской среде эти места не отличаются разнообразием. Большое влияние на «разнообразие» жизни в сельской среде имеет наличие связи с «материком», «городом». При этом часто это не только наличие дороги, но и качественное интернет сообщение. «Интернет достаточно сносной скоростью есть только в школе. Домашний интернет – дорогой, и скорость ограничена» [Полевой материал автора]. Наличие интернет связи помимо осуществления связи, может также заполнить свободное время, и дать человеку возможность заняться саморазвитием, самообразованием. Современному учителю без интернет связи практически не реально формировать образовательный контент, тем более в селе – где с библиотеками всегда тяжело.

В итоге мы получаем интересную картину социального благополучия в сельской среде на Дальнем Востоке, в Республике Саха (Якутия), которая вполне ложится под общепринятую интерпретацию социального благополучия. Социальное благополучие не всегда упирается только в понятие финансового благополучия, оно выходит за это понятие, затрагивая человеческие понятия, понятия нематериального благополучия – которое можно определить, как возможность самореализации как личности, карьерного роста. Также социальное благополучие можно отнести наличие или

отсутствие полноценного досуга, наличия постоянной связи с «внешним миром», с родственниками, социальным кругом, окружавшим человека до его переезда. Эти категории социального благополучия в сельской среде на данном этапе развития Российского государства, судя по социальным программам и работе НКО только-только начинают внедряться, и отвечать современным требованиям.

Библиографический список

Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии: Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов. Том I. – М.: Арт-Флекс, 2003. – 447 с.

Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии: Аграрный кризис и аграрное движение в конце XVIII – первой трети XIX вв. I. М.: Арт-Флекс, 2003. 519 с.

Винокурова Л. И. Аграрные реформы второй половины XX века в Якутии: культурный ландшафт и идентичность сельского населения / Л. И. Винокурова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). – С. 98–108.

Винокурова Л. И. Трансформация колхозов в совхозы в Якутии в 1960-х гг.: социальные и экономические последствия / Л. И. Винокурова // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 193–202.

Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области. 2-е изд. – М.: АО «ЯНА», 1994. 375 с.

Народонаселение Республики Саха (Якутия) / Руков. авт. колл. и науч. ред. И. Е. Томский. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2003. Т. 1–3. 175 с.

Полевой материал автора. г. Якутск 2019–2020 гг.

Санникова Я. М. Проблемы развития традиционных отраслей арктического хозяйства (на примере Якутии) // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 1–6/

Санникова Я. М. Традиционный образ жизни сельского населения Якутии в XX веке // Наука и техника в Якутии. – 2012. – № 1 (22). С. 47–52.

Серошевский В. Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1993. 736 с.

Сивцева С. И. «Население Якутии после войны: условия жизни и быта (1946- 1950-е гг.)» Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, vol. 10, № 5, 2013, Р. 69–75.

Сукнева С. А. Миграционный фактор формирования трудового потенциала алмазодобывающей провинции Республики Саха (Якутия) // Научное обеспечение горнопромышленных комплексов Республики Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2003. 220 с.

Сукнева С. А., Барашкова А. С. Демографическая политика // Десятилетие социально-экономических преобразований: анализ, оценки, задачи / Под ред. Е. Г. Егорова и Е. Н. Федоровой. – Якутск: Якутский филиал изд-ва СО РАН, 2002. 170 с.

Сукнева С. А., Мостахова Т. С. Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. Новосибирск: Наука, 2002. 192 с.

Сукнева С. А., Трубина А. В. Внутри региональная сельско-городская миграция в республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32. С. 139–144.

Сукнева С. А., Трубина А. В. Миграционная типология Республики Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 15. С. 21–26.

Федорова Е. Н., Железнова Г. А. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003. 200 с.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. Таблица 21. «Численность населения городов и пгт по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2018 года» [Электронный ресурс] // Росстат: [веб- сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 07.03.2020).

Pete M. Going Home: Essays, Articles, and Stories in Honour of the Andersons. Lulu.com. P. 37. ISBN 978-1-291-12167-4.